

Белорусская свадьба

Все свадебные торжества белорусов можно разделить на три этапа: предсвадебные («запыты», сватовство, помолвка), свадебные (венчание и свадьба) и послесвадебные (пироги и «медовый месяц»).

Время проведения свадеб было не произвольным, а строго определено. Проведение свадеб строго запрещалось во время постов, а также в период с 7 по 21 января («крывыя вечары», в это время игрались только «волчьи свадьбы»). Наилучшим временем считалось время после уборки хлебов, а также во время зимнего мясоеда (от Крещения до Масленицы). Но и в эти двухмесячные периоды время для проведения свадьбы определяли в соответствии с фазами луны. Наиболее благоприятным считалось время «маладзіка» и полнолуния. Во время подготовки и проведения свадеб учитывали бесконечное множество примет и суеверий, которые выполняли роль предсказаний на будущее. Например, бывали случаи, когда сваты возвращались домой, если им дорогу перебегала черная кошка или заяц. А если конь начинал бить копытом, то в этот день даже не думали отправляться со двора.

Перед отъездом из дома жениха хлопот хватало всем. Юноши и девушки из дружины молодого украшали брички, фурманки, тарантасы (в зависимости от местности и социального положения семьи). Особенно яркой была первая повозка, в которой ехал жених. Дугу оплетали хвоей (ветками ели, сосны, можжевельника), а сверху прикрепляли несколько разноцветных лент. Ленты были белого (в тон одежды невесты, как символ целомудрия и невинности) и красного (как символ перехода, перерождения, нового статуса) цветов. Главным атрибутом композиции украшения были колокольчики: посередине большой, по краям - меньше. Праздничный перезвон колокольчиков извещал жителей окрестных деревень об очередном праздничном событии, а кроме того, уничтожал любые чародейства и очищал путь от всякой скверни.

Когда в доме жениха все было готово к отъезду, родители ставили в центре хаты стол, накрывали его белой льняной скатертью, клали хлеб-соль, ставили ведро с водой и зажигали громничную свечу. Отец брал домотканое полотенце, перевязывал им руки сына, трижды обводил его вокруг стола и вел к порогу. Затем давал ему в руки небольшую икону с изображением Христа, а мать, держа в руках громничную свечу и домашнюю икону, благословляла сына в дорогу. Икону оставляли дома, а «грамніцу»

сват брал с собой, чтобы обезопасить свадебный кортеж в пути. Кроме того он брал с собой деньги, водку, конфеты, печенье, мед, пояса, которые понадобятся для выкупа невесты. Помимо молодого и свата в состав дружины входили: крестная мать, «паджанішнік» (родной брат или лучший друг), еще две, три повозки с молодежью и музыкантами.

А тем временем «сябрына» молодой готовилась встречать гостей. Родные невесты готовили праздничный стол, а подружки наряжали главную героиню торжества. Обычно невесту наряжали не в своем доме, но выбор дома не был случайным. Прежде всего невесту нельзя было переводить через улицу, поэтому выбирали дом, который находился на стороне родителей. Кроме того, жених со своей свитой должны были проехать мимо дома невесты. Категорически запрещалось наряжать невесту в доме вдовы или вдовца, разведенных, или где умирали дети, или был пожар. Лучше всего было, когда в доме жила дружная, счастливая и богатая семья.

Подружки заплетали молодой косу, обували красивые красные сапожки, окончательно подгоняли платье, перевязывали невесту самотканым красным поясом. В последнюю очередь одевали фату (вэлюм). Фата состояла из трех основных частей. Одна часть фаты закрывала длинную косу. Другая часть - тонкая короткая вуаль - собиралась пелериной и опускалась через лоб на глаза и лицо невесты. Поверх пелерины крепили венок. Венок мог быть как из живых цветов, так и из искусственных. Искусственные цветы делали из ленты и бумаги и крепили на картонный обруч. Для плетения венка из живых цветов использовались мята, рута, калина, барвинок. По форме и цветовой гамме веночка можно было судить о социальном положении невесты. Обязательно в венке присутствовала рута - символ девичьей невинности. Если невеста была сиротой, то в венок вплетали зеленый листок мяты. И конечно же, венок имела право надеть только та невеста, которая сохранила невинность.

Выкуп невесты являлся одним из наиболее эмоциональных моментов свадьбы. В нем присутствовали характерные черты белорусского «кірмаша»: одной стороне нужно было побольше выторговать за необычный «товар», другой - сбить цену до минимума. Каждая из сторон могла прибегнуть к «запретным» приемам: попытаться унижить соперника, задеть за живое, уличить в скупости и прижимистости. Существовало две разновидности выкупа. Более древним является тот вариант, когда дружина жениха выкупала невесту у ее старшей сестры; позднее «торговаться» доводилось с ее родным братом.

Когда обе стороны оказывались удовлетворенными «делкой», жених брал невесту за руку и вел в ее родной дом. Там родня невесты уже ждала гостей. Дружина молодого рассаживалась за столом вдоль стены от улицы, а родные невесты - вдоль стены от двора. Старший сват давал команду налить по чарке и произносил тост. После непродолжительного угощения начинали готовиться к отправлению в храм.

На Минщине отец опоясывал свою дочку специальным полотенцем, трижды по солнцу обводил ее вокруг стола и вел к порогу, возле которого уже стоял жених. Затем отец и мать брали по буханке хлеба, заворачивали их в красные концы полотенца, которым отец только что выполнил ритуальное действие. Одной рукой родители держали хлеб, а другой приподнимали полотенце в виде подковы. Молодые проходили через врата бессмертия, обязательно пригнув головы, то есть поклонившись порогу - древней зоне захоронения предков.

Жених со своей дружиной садился в одну повозку, молодая (она шла за него замуж) - во вторую. Кортёж должен был состоять из семи повозок, так как символика семерки лежит в основе функционирования семьи и рода. Как только молодые рассаживались, отец невесты брал иконку и, держа в руках две зажженные свечи, обходил вокруг свадебного кортежа, двигаясь по ходу солнца. Следом за ним шла мать и обсыпала повозки зерном. Так они «замыкали» участников венчания в магический круг, чтобы по пути туда и обратно никто не мог навредить молодым. Родителям молодых категорически запрещалось присутствовать на венчании в храме. Тем самым они могли разрушить магический круг, который перед отправлением в храм возвели вокруг своих детей.

В храме молодых ставили не на голый пол, а на специально припасенное для этого полотенце. Но, прежде чем расстелить полотенце, на пол клали красный пояс, а на то место, где будут стоять молодые, необходимо было положить два медных пятака. После венчания все эти атрибуты забирали с собой. Оставлять их в храме нельзя, их необходимо сохранить у себя всю жизнь. После окончания свадьбы родители молодых собирали в эти полотенца металлические основания двух цветков, ложки, фужеры которыми пользовались молодые, перевязывали «восьмеркой» красной лентой, а сверху перевязывали поясом, на котором стояли молодые. Делалось это для того, чтобы молодая семья прожила долгую совместную и счастливую жизнь. Для того чтобы отблагодарить храм сваты брали с собой специально еще одно полотенце.

Во время регистрации брака и во время венчания невеста должна находиться слева от жениха. Сватам необходимо повязывать полотенца: мужчинам - узлом под правую руку, женщинам - под левую. Аналогичным образом повязывают ленты и свидетелям молодых. Потому что в мифопоэтической модели мира белорусов верх является мужским началом, низ - женским. Соответственно разделена и горизонтальная ось пространства: правая сторона - зона несущая мужское начало, левая - женское.

В прошлые века у белорусов существовала непоколебимая традиция: сразу же после венчания новобрачные шли к могилам своих предков, которые находились рядом с храмом. В коммунистические времена молодые стали посещать мемориальные комплексы, памятники вождям революции, братские могилы. Все это было созвучно времени и идеологии. Но стоит отметить, что специалисты в области биоэнергоинформации утверждают, что над братскими могилами доминирует вовсе не праздничная аура.

Навестив могилы предков, молодые возвращались домой. По дороге молодые должны были «проехать семь мостов» (при этом по каждому мосту жених проносил невесту на руках). Никто не должен был переходить дорогу молодым. Возвращались молодые и сваты в одной повозке. На перекрестке дорог или недалеко от дома невесты соседи старались перегородить им путь. Посреди дороги ставился стол, на него ведро с водой, хлеб-соль и требовали от сватов плату за ввоз чужого человека. К дому невесты кортеж должен был подъезжать только со стороны восхода солнца.

Молодые сидели в повозке до тех пор, пока родители не появлялись на пороге дома. Первый шаг в совместную жизнь с повозки новобрачные должны были сделать не на голую землю, а на какое-нибудь покрывало. А лучше всего на вывернутый козух.

Даже если свадьба была осенью или летом, мать выходила встречать молодых в вывернутом козухе и валенках (символ умерших предков, которые из мира мертвых

оказывают помощь живым), держа на руках полотенце с хлебом-солью. Отец выносил графин с водкой и две рюмки. Молодым он наливал по рюмке и предлагал выпить. Молодые должны были пригубить питье, но пить его не имели права, потому что у них впереди была первая брачная ночь. Выливать спиртное нужно было правой рукой через левое плечо (то за которым находятся черные силы). Это действие повторялось два раза, а на третий раз молодые, не пробуя, бросают рюмки за спину.

Теперь молодым предлагают поцеловать хлеб-соль и приглашают в дом. Порог - зона смерти. Дотрагиваться до него запрещено. Поэтому жених брал невесту на руки и переносил через порог. Присутствующие гости в это время осыпали молодых зерном.

Обычно свадьба длилась три дня. Гуляли отдельно в доме жениха и невесты. Но если семьи были бедными, то организовывали совместную свадьбу либо в доме жениха, либо в доме невесты.

Заключительным этапом свадьбы было деление каравая. Обычно каравай невесты делили между родственниками молодой, а каравай жениха между родственниками молодого.

Сразу после деления каравая мать жениха подходила к невесте, снимала с нее фату и передавала старшей шаферке, чтобы та следом вышла замуж. Невестке же она повязывала атрибуты женской доли - косынку и фартук.

На девятый день после свадьбы игрались пироги - застолье для родителей, которые не имели возможности на свадьбе посидеть за свадебным столом. С девятого по сороковой день длился «медовый месяц» молодых. А через год семья ждала первенца.

Источник: <http://www.swadba.by/20-146.html>